Ольховое

♦ Поселок основан в начале XX века переселенцами из соседних деревень.

♦ В 1926 году деревня входила в Усохо-Будский сельсовет Краснобудского района Гомельского округа.

♦ В 1930-м здесь был организован колхоз.

♦ С 1959 года поселок вошел в состав колхоза имени Александра Суворова с центром в Усохской Буде. На этот же год приходится и пик населенности Ольхового. В 69 дворах тогда проживали 333 жителя. По данным последней переписи 2004 года дворов осталось 41, жителей – 71.

♦ Примерно в двух километрах от деревни расположен исток реки Терюха.

Настоящий стахановец

Старожил поселка Иван Мельников без малого семьдесят лет работал на бывшем торфопредприятии «Стахановец». Прошел путь от простого рабочего до руководителя. Он и сейчас помнит всех своих бывших подчиненных. Не задумываясь, называет цифры добычи торфа за год и пятилетку.

– Артель «Стахановец» перебазировалась к нашему поселку из-под Васильевки в 1946 году, – рассказывает собеседник. – Буквально в двух километрах от населенного пункта были разведаны богатейшие запасы этого природного богатства. В год артель добывала более сорока тысяч тонн топливного и 100 тысяч тонн фрезерного торфа. Правда, часть продукции получали на отдельном участке в Глубоцком.

Рассказывая о работе, Иван Михайлович использует много незнакомых слов. Фрезерный торф, например, являлся природным удобрением для сельскохозяйственных земель. Председатели совхозов и колхозов отстаивали очередь в кабинет к директору, чтобы внепланово получить хоть несколько тонн этого продукта. Вместе с началом газификации района постепенно уменьшались объемы добычи торфа.

– С работой связано много казусных и интересных моментов моей жизни, – вспоминает ветеран труда. – Как-то начальство области узнало, что у директора нет высшего образования и направило меня на учебу в Минск. Сидеть за партами было некогда – выполнение плана добычи было под угрозой срыва. Подал документы, а через сорок дней получил диплом.

На торфопредприятии Иван Михайлович и со своей женой Ниной Васильевной познакомился. Она всю жизнь проработала на сушке торфа. В активе у старожила – десятилетия безупречной деловой репутации руководителя, верная супруга, пятеро детей, шесть внуков и два правнука. Сделал, говорит, в своей жизни все, что надлежит настоящему мужчине.

Белорусские пчелы и украинский мед

Подопечные Клавдии Ткачовой – одни из «нарушителей» государственной границы. В сопредельной Украине они бывают по нескольку десятков, а то и сотен раз в день. Оттуда приносят своей хозяйке килограммы натурального меда и пыльцы. Дело в том, что Клавдия Стефановна – пчеловод, а до границы от ее подворья – считанные метры. Там, в украинских лесах, утверждает она, лучший медосбор.

– За двадцать лет ни разу не вывозили пасеку со двора, – рассказывает собеседница. – В лесу цветут вереск, крушина, земляника, на болоте – кипрей. Да и свой приусадебный участок ежегодно засеваю ароматной фацелией. Потому и мед вкусный.

Продукт пчеловодства от Клавдии Ткачовой и вправду имеет неповторимый аромат и вкус. Журналисты «ДК» проверили на себе. Между тем, женщина раньше никогда не задумывалась о личной пасеке. Домик приобрели с мужем два десятилетия тому назад, а в 2001 году к ним приехал помогать копать колодец свекор. В первый же вечер сказал: тебе, Клавдия, обязательно нужно пчел здесь завести. На сына в этом деле не надеюсь, а ты, невестка, мое ремесло продолжишь.

Как ночью везли улей с одной семьей насекомых из Бобруйска в Ольховое, собеседница вспоминает с улыбкой. Да и первые свои шаги на этой ниве ей кажутся комичными. Сегодня, оглядываясь назад, она ни разу не пожалела о принятом решении.

– Содержание пасеки, конечно, тяжелый труд, а для женщины – вдвойне, – утверждает Клавдия Ткачова. – Но он приносит удовлетворение, успокаивает нервы и укрепляет здоровье. Главное – любить крылатых тружениц. Тогда и они не оставят хозяев без прибыли.

Не жизнь – сказка

– Встретила бы Якова раньше, вся жизнь стала бы сказкой, – слова бывшей гомельчанки – не аллегория.

Согласившись пять лет назад выйти замуж за жителя Ольхового, Надежда Николаевна поменяла не только статус. Оставив трехкомнатную квартиру в областном центре, она без сожаления переехала в небольшой поселок. Говорит: ничего не потеряла. Скорее, приобрела. Ее весельчака-мужа, местного умельца, выдумщика и трудягу, знает вся деревня. И не только. Проезжая мимо дома Гогоновых, невозможно не заметить большую сказочную поляну. Чтобы рассмотреть все, что здесь находится, понадобится время. На вопрос о том, какое из творений его любимое, модельщик по дереву, всю жизнь проработавший фрезеровщиком, отвечает уклончиво: каждая работа по-своему дорога. Например, деревянные солдаты возле пушки, встречающие гостей строгостью внешнего вида, «носят» армейскую форму их создателя. А большой крокодил из пластиковых бутылок и крышек – дубль второй замысловатого изделия. Оригинал, говорит, однажды попросили на праздник в Тереховку. Так до сих пор и не вернули.

Правда, есть у Якова Гогонова и помощники. Почти всему «добру», что односельчане находят и приносят ему, умелец находит применение. Из чугунка, к примеру, сделал удобный рукомойник. Каждый уголок хозяйского двора – словно музей под открытым небом. Собралась завидная коллекция деревянных кухонных приспособлений. Необычной стеклянной посуды тоже набралось на несколько полок. При входе в дом внимание привлекает «тикающая» стена. Часы здесь любые – от наручных до настенных. Все разложено и расставлено в строгом порядке.

– Экспонаты под контролем и учетом, – говорит Надежда Николаевна, указывая на помещение с табличкой «Канцелярия».

Хозяин на время отлучился. Оказалось: на радиоузел, чтобы включить музыку. «Вот кто-то с горочки спустился...» – зазвучало из старого кассетного магнитофона. Местный кулибин признается: немало пришлось повозиться, добиваясь громкости звука. Зато сейчас песни слышит вся улица. А луч прожектора, установленного в огороде, в шутку замечает собеседник, помогает пограничникам задерживать нарушителей. По вечерам жители поселка собираются у дома Гогоновых на ретро-дискотеку. А по субботам – в баню. Она напротив дома, в постройке, которую сельсовет собирался снести. Но Яков Михайлович решил: еще послужит.

К слову, за «экскурсии», посещение детских аттракционов, вечера отдыха хозяин уникального домовладения денег не берет. Хотя сам несет расходы. Доски, краску, гвозди и другие материалы пенсионеру приходится покупать. Но местный «благотворитель» даже работу по благоустройству местного кладбища и церкви выполнял за «спасибо».

– Хорошо, жена понимающая, не «пилит» по этому поводу, – глядя на супругу, лукаво подмигивает собеседник.

– Увлечение мужа приносит радость, – говорит Надежда Николаевна. – Дети и внуки любят приезжать сюда из города. Местная детвора и вовсе целыми днями здесь играет. Без мечты и сказки было бы грустно.

Страницу подготовили Сергей ЧАЙДАК и Людмила НАЗАРОВА
Фото Евгения УСТИНОВА